

м а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**БЕРЛИНСКИЙ
ТРАНЗИТ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Берлинский транзит / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-088813-9

На ликвидацию вора в законе Жоры Бакинского заказчики денег не пожалели, все детально продумали и спланировали. Убийцы выяснили, что в вагоне, где намечена кровавая расправа, находится эксперт-криминалист Дронго. Но это их не остановило. Дронго воспринял такую наглую самоуверенность как личный вызов. Но захватить и обезвредить убийц оказалось не так-то просто — они начали планомерно и дерзко уничтожать свидетелей, все ближе подбираясь к самому эксперту. Так близко, что ствол пистолета уже упирается ему в грудь. Убийцы торжествуют, не подозревая, что не учли одну пустяковую деталь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088813-9

© Абдуллаев Ч. А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

В каждом из нас есть скрытый мерзавец, но сидящий там же приличный парень не дает ему выйти наружу.

Эдвин Лик

Самая страшная тюрьма та, которая построена у тебя в голове.

Назим Хикмет

Следует зрело и неоднократно обдумывать свои планы до приведения их в исполнение. Но, даже взвесив все самым основательным образом, необходимо принимать в соображение несовершенство всякого человеческого знания, вследствие которого всегда могут встретиться обстоятельства, рассмотреть и предусмотреть которые невозможно, но при которых весь расчет может оказаться неверным.

Артур Шопенгауэр

Глава 1

Поезд на Берлин отходил в девять часов утра с Белорусского вокзала. В состав поезда входили различные вагоны, в том числе и тот, который следовал до Парижа. Но самым примечательным был так

называемый вагон премьер-класса, или двести пятьдесят пятый. Таков был номер этого вагона. Сюда покупали билеты только очень состоятельные люди. Вагон состоял из четырех больших купе, в которых была соответственно одна двухспальная кровать и еще верхняя, рассчитанная на одного человека. У каждого купе был свой индивидуальный санузел, где, кроме привычного умывальника, были еще унитаз с автономным сливом воды и большая душевая кабина. В каждом купе стоял плазменный телевизор, а в конце вагона находился небольшой бар, где пассажиры, ехавшие в этом необычном вагоне, могли выпить чашку кофе или пообедать. К пассажирам этого вагона были приставлены специальные официанты, которые обслуживали гостей на протяжении всего пути до государственной границы между Белоруссией и Польшей.

Билеты в этот вагон стоили больше тысячи долларов в один конец. По не понятной никому причине, если билеты покупали в Москве, то они стоили более тысячи «зеленых», а если в Берлине, то около шестисот в пересчете с евро, и никто не мог объяснить подобной метаморфозы, тем более что и со-

став, и вагоны были российскими. Очевидно, кто-то из высоких начальников посчитал, что своим гражданам и на собственной территории билеты нужно продавать в два раза дороже, чем за рубежом. Логика была странная, но никто и не пытался ее понять.

Первым на вокзале появился полноватый мужчина среднего роста. Он поминутно оглядывался по сторонам, поторапливая своего водителя, который нес за своим боссом два больших чемодана. Они дошли до вагона, и мужчина протянул проводнику свой билет.

— Четвертое купе, — сообщил он тонким голосом. У него были круглые щеки, изогнутые полумесяцем брови, большой чувственный рот и нос картошкой. Он был одет в серый костюм и темную рубашку.

— Проходите, — улыбнулся проводник, — и можете сразу положить ваши чемоданы в душевую кабину, чтобы они не мешали вам в купе.

— Так мы и сделаем, — кивнул пассажир, протискиваясь в вагон. За ним, подняв оба чемодана, поспешил его водитель, высокий молчаливый парень в кепке и кожаной куртке.

Водитель покинул вагон уже через мину-

ту. Как раз в это время на перроне появилась странная пара. Мужчине было далеко за шестьдесят. Он был выше среднего роста, элегантно одетый в серые брюки и синий клубный пиджак. Редкие седые волосы были аккуратно подстрижены. У него была характерная запоминающаяся внешность — большой нос с горбинкой, седые кустистые брови, нависшие над глазами, тонкие, упрямо сжатые губы и едва заметный шрам на подбородке. В нем чувствовалась та внутренняя сила, которая отличает аристократов или индивидов с сильной волей от прочих людей. Рядом шла его спутница. Ей было лет тридцать пять или сорок — во всяком случае, точно не больше. Ростом она была почти как ее спутник. Эффектная блондинка с обращающими на себя внимание длинными ногами, высокой грудью и широкими бедрами. Она была в голубом брючном костюме явно от кого-то из известных французских модельеров. В руках — характерная сумочка с логотипом «Dolce & Gabbana». Туфли на высоких каблуках тоже были этой марки.

Эту пару сопровождали двое мужчин, которые несли сумки и чемоданы. Они показа-

ли билеты проводнику, сообщив, что парочка проследует в третье купе. Проводник приветливо кивнул, с любопытством посмотрев на молодую спутницу пожилого господина. В последнее время такие пары встречались все чаще и чаще. Пятидесятилетние мужчины, которым в момент развала Советского Союза было тридцать, часто меняли своих прежних жен на новых, с модельной внешностью. Устоявшееся мнение, что эффектные блондинки всегда дурочки с куриными мозгами, не соответствовало действительности. Хотя с точки зрения интеллигентов-шестидесятников, они так дурами и оставались — не читали книг, ничего не знали о культуре, не отличали Пикассо от Ренуара, а Кандинского от Ван Гога, путали Мравинского со Стравинским или Тарковского с Кончаловским.

Но, по большому счету, разве многие могут похвастаться подобной эрудицией? И разве она помогает зарабатывать деньги, если вы не искусствовед или культуролог? Да и в этом случае вы получаете ничтожно мало за свои академические знания. Зато современные блондинки знали, чем отличается «Chanel» от «Prada», кто такие Dolce и Gabbana и какова их

сексуальная ориентация. Понимали разницу между «Valentino» и «Armani». Точно знали, с кем спит премьер-министр и с кем не спит президент страны. Они смотрели новые фильмы в формате 3D. Самое важное, что они лучше любого «Форбса» знали истинные размеры состояний всех нуворишей, точную цену каждого из олигархов, их связи, пристрастия, симпатии и антипатии. На любого холостого олигарха мгновенно устраивалась многоходовая охота с привлечением любых средств и влиятельных друзей. Они знали модных режиссеров и актеров, художников и писателей, в той мере, какая нужна для поддержания светского разговора. Они были глубоко невежественны и вместе с тем поразительно осведомлены. Их знания по предметам обычной школы едва тянули на тройку, тогда как познания в области человеческой психологии, мотивов поведения каждой из соперниц и особенно поведения состоятельных мужчин просчитывались ими на уровне серьезных академических вузов.

Вошедший в купе со своей молодой спутницей мужчина находился на склоне лет. Такие обычно не так просто поддавались чарам

молодых красавиц. Сказывались их жизненный опыт и мудрость, нажитая с годами. Раздел этот проходил точно по девяносто первому году. Всех, кому тогда было в районе тридцати и меньше, охотно приняли новые правила игры, меняя старых жен на более молодых и успешных. Те, кому было далеко за сорок, весьма осторожно относились и к подобной «перемене слагаемых», и вообще к серьезным изменениям в своей жизни и в своем имидже. Может, поэтому среди олигархов и среди самых богатых людей России практически не было лиц старше шестидесяти лет. Подобным было трудно перестраиваться в годы, столь изменившие мир и их судьбу.

Мужчины, сопровождавшие эту пару, вышли из вагона, достали сигареты и молча закурили. На перроне появился высокий человек с небольшим чемоданом, который он катил за собой. Оба кутивших насторожились, внимательно наблюдая за вновь прибывшим. Тот подошел к проводнику и, не обращая на них никакого внимания, протянул свой билет.

— У меня второе купе, — сообщил он и

тут же спросил: — На границе мы будем вечером?

— Да, — кивнул проводник. — У вас есть какие-нибудь пожелания?

— Я обычно прошу сообщать заранее, — пояснил незнакомец, — чтобы не беспокоить лишний раз таможенников. У меня дипломатический паспорт.

— Понимаю, — кивнул проводник, — спасибо, что сказали. Проходите в свое купе. Вам помочь?

— Нет, спасибо. — Мужчина вошел в вагон и поднял за собой чемоданчик.

— У него дипломатический паспорт, — сказал один из куривших у вагона мужчин.

— Ничего особенного. Дипломат, явно не из наших, — усмехнулся другой.

Проводник услышал их реплики, но не стал переспрашивать. В конце концов, это было не его дело.

За пять минут до отправления на перроне появилась высокая женщина лет сорока. У нее была пышная прическа, словно она успела рано утром забежать в парикмахерскую специально для того, чтобы успеть причесаться к отходу поезда. Немного вытянутый

нос, темные миндалевидные глаза, длинная шея, какая обычно бывает у балерин. Ее чемодан и сумку нес мужчина лет пятидесяти, очевидно водитель или помощник.

— У меня первое купе, — сообщила женщина, протягивая билет, — Наталья Робертовна Лакшина, вот мой паспорт.

— Паспорт пока не нужен, — улыбнулся проводник, — только билет. Паспорт будет нужен на границе.

— Поднимите мои вещи в купе, — распорядилась женщина.

Ее провожатый поднялся в вагон следом за ней. Курившие на перроне мужчины переглянулись.

— Проверь четвертое, — негромко приказал первый мужчина.

Второй поднялся в вагон, прошел по коридору и постучал в четвертое купе.

— Да-да, — отозвался пассажир, открывая дверь. Он успел переодеться и от этого выглядел еще комичнее. Спортивный костюм, подчеркивавший всю нелепость его фигуры, довольно большой «пивной» животик, маленькие кривые ноги, впалые плечи и широ-

кое лицо. Пассажир удивленно посмотрел на стучавшегося.

— Что вам нужно? — фальцетом спросил он.

— Извините, — пробормотал мужчина, — кажется, я ошибся.

Он прошел по коридору и вышел на перрон.

— Какой-то непонятный хмырь, — сообщил он своему напарнику, — похож на фрейера. Маленький, толстый, неуклюжий.

— Ты людей по внешнему виду не суди, — посоветовал первый, — если он толстый и маленький, это еще ничего не значит. Больше там никого нет?

— Кажется, нет. Можно спросить у проводника.

— Не нужно. Они все по ходу стукачи. Не нужно дергаться и привлекать внимание. Сейчас поезд отойдет. Доставай билеты. У нас купе в соседнем вагоне. Рядом будет Костя, он сойдет в Бресте.

— Я помню, — кивнул второй.

Стоявший в тамбуре вагона высокий мужчина слышал их реплики. Когда парочка ото-

шла от вагона, он выглянул. Мужчины спешили в соседний вагон.

— Сегодня у вас полный вагон пассажиров, — заметил высокий.

— Да, — удивленно сказал проводник, — давно такого не было. Обычно бывают заняты два или три купе. А чаще всего одно. Не все готовы платить такие деньги за эти места. Легче купить билет бизнес-класса на самолет.

— Некоторые не любят летать самолетом, — возразил пассажир.

— Верно, — согласился проводник, — поэтому и ездят в наших вагонах. Когда тронемся, к вам придет официантка. Скажите ей, когда вы хотите завтракать, обедать и ужинать. Она принесет вам меню. Но только учтите, что там есть лимит... Она вам все расскажет.

— Я знаю, — улыбнулся пассажир, — я уже несколько раз ездил в ваших вагонах.

Он повернулся и пошел в свое купе. Проводник неспешно поднялся следом. Поезд медленно тронулся. Проводник увидел своего напарника, который возвращался от начальника состава.

— У нас полная загрузка, — сообщил он, — все четыре купе заняты.